Глава 12. Повседневная жизнь ведьмы и деревенское поле (Часть 2)

.

– Я использую все, что попадается мне под руку, будь то козявка или амброзия!

И с этим она стала принимать ванну каждый день, а я - быть ее горелкой, регулируя пламя, чтобы контролировать температуру воды. Регина, которая всегда ходила в плохом настроении и ворчливости, словно это была ее одежда, пребывала в хорошем настроении исключительно в такие моменты.

– Мне не нужен ни уголь, ни дрова, ни даже хворост. По крайней мере, у тебя есть одно полезное применение! – А потом она хмыкнула...

Быть водонагревателем - вот смысл моего существования, что ли?

Так или иначе, благодаря этой ежедневной рутине точность и сила моих стихий Воды и Огня настолько возросли, что я начал верить, что она специально поручила мне эту роль, как наставница, желающая развить таланты своего ученика... верно? Я ведь не стала хорошей в этом деле как побочный продукт вашей погони за роскошью, верно? Хотя трудно сказать, что я довольна этим...

Мне разрешили пользоваться горячей водой после нее, так что в плане гигиены все было не так уж и плохо, как в Японии. Как ни странно, в отшельничестве я была гораздо чище, чем в бытность аристократкой. Я сохраняла остатки воды и использовала ее для стирки одежды примерно раз в три дня. Кстати, вода, полученная с помощью магии, не годилась для питья, поскольку по химическому составу была близка к дистиллированной.

После ванны я помогала готовить ужин. Меню не отличалось особым разнообразием, но менялось в зависимости от того, какие дикие овощи и растения я собирала утром. Поэтому в те дни, когда я по ошибке вырывала мандрагоры вместо мандредов или чего-то подобного, она устраивала мне выволочку, а потом наказывала, заставляя помешивать суп, что изрядно подрывало мое психическое здоровье, поскольку ингредиенты с криками метались по всему кипящему котлу.

Естественно, обеденная сцена в такие дни была ужасной.

– ... – Регина молча поглощала суп, на лбу у нее выступили вены.

– ... – Я же с досадой проглотила суп из мандрагоры - удивительно вкусный, похожий на сочетание таро и репы. Я не могла нормально смаковать, так как обливалась холодным потом. Чем такой напряженный ужин, от которого сводит желудок, я бы предпочла, чтобы она меня отругала.

Вечером Регина читала мне лекции по теории магии, истории, литературе, социологии и многому другому. Помимо глубоких знаний, она обладала критическим умом, и, как и следовало ожидать, ее метод преподавания был спартанским. То есть я едва поспевала за ней, даже с учетом того, что у меня были знания всей моей предыдущей жизни и мозг одиннадцатилетнего ребенка, который, как говорят, является самым впитывающим в течение всей жизни, если только я не делала ежедневные рефераты и не готовилась к занятиям.

– Ты даже не можешь пересказать основополагающие принципы своей собственной страны, проклятая амброзия?!

– Эмигдио, не Эмидио! Эмидио - приемный сын деда двоюродного брата жены твоего дяди! Ты даже не знаешь наизусть такую простую родословную!

После контрольной работы в конце каждого урока из вечера в вечер раздавались гневные крики.

– Ты не можешь мыслить здраво, Джилл. – Таков был ее общий комментарий о состоянии моего ума.

– Ууу... Мои глубочайшие извинения, наставница...

– Ну, по крайней мере, ты немного лучше, чем эти полудурки из теологической школы Имперской столицы или эти мускулы с мозгами из военной академии.

Так, верная своим словам, Регина изо дня в день подтягивала меня, физически и умственно.

***

– ...Ну, я счастлива, что мои конечности стали стройнее и все эти дряблости уменьшились. – Четыре месяца назад я была практически чемпионом по сумо в межсезонье, но сейчас я скорее пухленькая. К счастью, благодаря скачку роста кожа на животе подтянулась достаточно, чтобы я могла ее ущипнуть и проверить.

Однако некоторые части моего тела все еще отказывались терять дряблость, особенно грудь и талия, которые, тем не менее, оставались большими. Грудь даже болталась вверх-вниз каждый раз, когда я бегала, что еще больше раздражало меня. Если уж на то пошло, они становились еще толще, заставляя меня удивляться, как вообще они могли потолстеть при моей диете.

Пока я размышляла о своих будущих диетических планах, а рядом со мной бежала Майя, перед нами внезапно открылся вид на дорогу, расчищенную руками человека. По обеим сторонам дороги тянулись бесконечные поля, засеянные рисом, кукурузой и другими культурами.

– Фух. По крайней мере, мы добрались сюда. Спасибо, Майя. Не будем торопиться.

Когда Майя легкомысленно ответила, мы медленно пошли по дороге к деревне первопроходцев. Не считая первого раза, когда Регина привезла меня сюда, это был уже пятый раз, так что бывала я здесь примерно раз в полмесяца.

Первые два или три раза я была настолько измотана, что у меня не было времени осмотреться, но благодаря ежедневным тренировкам и постепенно набранной выносливости у меня оставалось достаточно сил, чтобы совершить несколько походов.

– ...Они не так хорошо питаются, как я думала.

Я подошла к ближайшему полю и посмотрела на посевы. По сравнению с рисовым полем, на котором я училась, и огородом, который сажала моя мама, искусная садоводка, морковь, кукуруза и рис на возвышенности выглядели гораздо более скудными и убогими.

– Интересно, может быть, это потому, что почва здесь скорее песчаная, чем глинистая. Хорошая дренажная система тоже дает сбои. Если бы они могли хотя бы улучшить сорта культур и сделать компост из перегноя и куриного помета для почвы, это бы сильно изменило ситуацию...

Я наклонилась и слегка покопалась в почве, но почти не обнаружила дождевых червей.

«По крайней мере, если бы дождевые черви были, они бы улучшили влагоудержание и аэрацию поля, а их экскременты сыграли бы огромную роль в оздоровлении растений…» – подумала я, копая глубже и обнаруживая обожженную почву.

– Подсечно-огневое земледелие, да? Неудивительно, что в земле нет питательных веществ.

«Неужели в этом мире не очень развито сельское хозяйство, или эта местность просто изолирована и отстает в технологическом плане», – размышляла я, вставая и потирая руки, чтобы смахнуть грязь.

Сначала я подумала, что было бы неплохо научить их хотя бы гумусу, но, с другой стороны, я не была уверена, что они станут слушать ребенка и чужака.

– Прости, Майя. Я отвлеклась. Пожалуйста, не говори об этом своей хозяйке, хорошо?

Озорно спросила я, и Майя вильнула хвостом в знак согласия. После этого она схватила своими щупальцами капюшон моей мантии и натянула его мне на голову.

– Спасибо. Ты права, мы уже в поселке. Никогда не знаешь, где тебя увидят.

Я натянула капюшон, чтобы скрыть свое уродливое, покрытое сыпью лицо, и отправилась пешком, подняв уровень обнаружения маны до 11, чтобы убедиться, что меня никто не увидит.

***

Примечания автора:

Регина задает МС вопросы университетского уровня в основном потому, что МС не отстает от нее, хотя она поднимает планку все выше и выше.

Никто не может постоянно использовать Огонь и Воду в ванной. У них нет никого, кто бы установил стандарт, поэтому ни один из них не знает, что МС делает что-то абсурдное.

Кроме того, МС не замечает своих вторичных половых признаков.

***

http://tl.rulate.ru/book/98325/4259777